

УДК 008(571.5)

Взаимодействие культур как фактор межэтнического диалога в Байкальском регионе

О. В. Бураева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. В процессе освоения Байкальского региона русские вошли в контакт с представителями разных культур – бурятами, эвенками, тофаларами. Активная адаптация к новым условиям сопровождалась у русских перестройкой традиционного образа жизни, появлением новаций, в том числе и заимствованных в культуре местных народов. В свою очередь немало заимствований наблюдается и у коренного населения.

Ключевые слова: русские, буряты, эвенки, тофалары, диалог культур, Байкальский регион.

Данной теме посвящено немало публикаций, изданных мною в разные годы [1–7]. Тем не менее эта тема постоянно вызывает большой интерес у читателей.

Байкальский регион на протяжении тысячелетий являлся своеобразным этнокультурным перекрестком, что накладывало отпечаток на психологический характер существовавших на его территории народов. Широкое этнокультурное взаимодействие способствовало формированию здесь культур открытого типа, готовых к инновациям, терпимых к иноэтническому присутствию и склонных к контактам с различными народами.

Присоединение народов, населяющих юг Восточной Сибири, к России происходило на протяжении 20–70-х гг. XVII в. И хотя завоевание было совершено небольшими силами, сам процесс покорения не был кратковременным и легким. Приведенные к покорности и обложенные ясаком буряты неоднократно восставали. Однако усиление маньчжуро-китайской экспансии не могло не сказаться на характере присоединения к России покоренных народов. К концу 50-х – началу 60-х гг. XVII в. у них проявилось стремление к закреплению в составе России.

В области экономики первоначально самостоятельное существование разных хозяйственно-культурных типов (ХКТ) со второй половины XVIII в. сменяется активным вовлечением бурятского населения в сельскохозяйственное хозяйство. Этому способствовал и ряд государственных указов и распоряжений, обеспечивающих для бурят режим наибольшего благоприятствования в этой деятельности. Занятие земледелием требовало от них овладения новыми технологиями, что в исторической перспективе означало для бурятской культуры быстрое преодоление стадияльной дистанции. При этом скотоводство оставалось для бурят основным видом хозяйствования. У эвенков в начале XIX в. были заложены основы земледелия.

Буряты и эвенки перенимали у русского населения навыки земледелия, приобретали на первых порах зерно, сельскохозяйственные орудия. Русское влияние сказалось на разложении натурального хозяйства бурятского населения, на развитии товарно-денежных отношений. Оно повысило культуру основной отрасли бурятского хозяйства – животноводства. В этой области влияние было обоюдным. Старожилое русское население многое почерпнуло из богатой скотоводческой практики бурят, что нашло отражение в скотоводческой терминологии. Русские закупали у бурят скот – лошадей и коров.

Но и животноводство у бурят претерпевает значительные изменения под влиянием русских. Во-первых, ослабла зависимость от произвола стихии. Широкое распространение сенокосения вследствие ограничения кочевков, переход к стойловому содержанию скота уменьшили зависимость хозяйства от природных условий. В добыче кормов у бурят наблюдается новшество – утуги. При сенокосении пользовались привозными из европейской части России косами, совершенствуя их. Русские крестьяне со временем тоже стали пользоваться поливными лугами. Эвенки и тофалары начали разводить лошадей и коров, закупая скот у бурят.

Русское население смогло адаптироваться к сибирским условиям, используя внутренние резервы и опыт автохтонного населения, заимствуя у него необходимые элементы. Заимствования в промыслах были обусловлены природным фактором. От эвенков и бурят был воспринят прием ловли кабарги и изюбра с помощью манка, подкарауливание на природных солонцах, применение самострелов на тропах. У эвенков промысловики покупали охотничьи ножи, изделия из кожи. Процесс заимствования у бурят и эвенков прекрасно иллюстрируется русской промысловой лексикой. Процесс адаптации в рыболовстве и промысле на нерпу у русских происходил путем изменения традиционных форм, но во взаимодействии с промысловыми приемами и знаниями бурят и эвенков.

Переход к жизни в жилище оседлого типа у бурят, эвенков и тофаларов осуществлялся постепенно, причем на первых этапах отмечались оба типа. Заимствование у оседлого русского населения конструкции, техники постройки, планировки и отделки жилья – явление довольно распространенное. В дальнейшем жилища традиционного типа начинают использоваться сезонно (летом) как хозяйственные помещения. Рядом с чумом или войлочной юртой повсеместно вырастает четырехстенная изба.

Этнические традиции проявлялись главным образом в интерьере, однако и здесь к началу XX в. произошли существенные изменения. Культурные взаимовлияния сказались в планировке и функциональном использовании помещений. В сельской местности получает распространение жилище с планировкой городского типа. Намечаются тенденции увеличения камерности с функциональным обособлением необходимых помещений (кухни, спален).

В целом уже в конце XVIII – первой половине XIX в. обнаруживаются значительные инновации в области материальной культуры коренных народов Байкальского региона. Степень этого влияния определялась двумя обстоятельствами: длительностью соседства с русской деревней и распространением земледелия, которое усиливало контакты и влекло за собой переход к оседлому

образу жизни, стимулировавшему изменения во многих сторонах материальной культуры.

Судя по архивным данным, проводниками русской культуры была верхушка бурятского и эвенкийского общества. Именно родовые начальники и богатые люди строили русские дома, приобретали русскую мебель и утварь, а уже через них все это попадало в бурятское и эвенкийское общество. Не будет преувеличением сказать, что родовая верхушка явилась своего рода двигателем прогресса в бурятских улусах и эвенкийских стойбищах.

Под влиянием изменения типа хозяйства сглаживается принципиальная разница между рационом бывших скотоводов и исконных земледельцев. У первых увеличивается количество растительной пищи, у вторых – мясных блюд.

В результате культурных контактов народов происходит взаимное обогащение пищевых рационов. Русские, где бы они ни поселялись, обогащали рацион коренных народов, главным образом хлебными изделиями и блюдами растительного происхождения, сами же с легкостью усваивали местные блюда из рыбы и мяса.

Бурятская, эвенкийская и тофаларская национальные кухни тоже испытали на себе влияние русской. Так, в большем количестве стали использоваться хлеб, картофель, овощи. Однако в силу старых традиций и ограниченности хозяйства коренного населения потребление этих продуктов, как и сахара, рыбы, свиного мяса и др., в целом было невысоким.

Покрой русской одежды, крестьянские ткани, фабричные материалы русского производства, вытеснившие в XIX в. китайские, имели большое значение для развития одежды у народов Сибири. Русские картузы, платки, платья стали использоваться оседлыми бурятами, эвенками, тофаларами. Русское же крестьянство восприняло многие части одежды местного населения. Во многих местах, особенно в таежных районах, русские охотники использовали местные типы обуви, одежды или делали свою по их образцу. Тем не менее традиционный костюм исчез не сразу и не полностью, он подвергся сильной трансформации при сохранении характерных основных черт. Изменения касались в первую очередь материала одежды, ее украшений, реже – ее конструктивных особенностей, а также обуви и головных уборов. В регионе имела широкое распространение традиционная одежда русских, бурят, эвенков и тофаларов, однако ее коснулись изменения, выразившиеся в проникновении русских городских форм. К тому же традиционная одежда имела ярко выраженные классовые различия.

Принятие христианства бурятами и эвенками, переселение их в русские деревни или переход на оседлый образ жизни, занятие земледелием, учеба в русских школах и т. д. объективно способствовали развитию культурных связей между русскими, бурятами, эвенками, взаимодействию и взаимовлиянию как в материальной, так и в духовной областях жизни. Более тесные культурные связи русских и тофаларов складываются с начала XX в. Можно говорить о положительной роли христианства в развитии культуры бурят и эвенков. Распространение грамоты, побуждение к занятию земледелием, помощь в освоении земледельческих навыков стали возможными только благодаря этому. А вовлечение бурят и эвенков в орбиту экономических, политических и культур-

ных связей Восточной Сибири и всего Российского государства способствовало усилению этих связей с русским народом. Пребывание русского, бурятского, эвенкийского и тофаларского народов в едином конфессиональном пространстве существенно способствовало развитию межэтнических связей, сокращению этнокультурной дистанции.

Русские в районах тесного проживания с бурятами и эвенками относились к действительности через призму их мировосприятия. Отношения между людьми находились в одном культурном поле, определялись символическим языком, который был немногословен, конкретен.

Синкретизм религиозных воззрений русских, бурят, эвенков и тофаларов явился источником мирного существования и положительного межкультурного взаимодействия.

Формы культурного взаимодействия народов были многообразными. Хозяйственные, административные, торговые, бытовые, семейные связи способствовали тому, что русские крестьяне овладевали бурятским и эвенкийским языками, а буряты и эвенки – русским. В XVII–XVIII вв. в бурятский и эвенкийский языки оказали сильное влияние на лексику русского языка. В свою очередь большое влияние русского языка испытали на себе бурятский, эвенкийский и тофаларский языки.

Существование среди населения региона людей (исключая специальный институт толмачества), знающих два и более языков и функционально применяющих их, можно отнести к элементам зарождения новых отношений. Поскольку интегрирующие и дифференцирующие свойства представляют диалектическое единство, то зарождение в XVII в. в полиэтничной сибирской среде двуязычия выступало, с одной стороны, как средство этнокультурного сближения, а с другой – консолидационных процессов этносов Сибири.

Смешанное население почти одинаково владело русским и бурятским, русским и эвенкийским языками и воспринимало хозяйственные и социально-бытовые черты обоих народов. Таким образом, сформировалась особая группа населения (карымов), выступающая посредником между культурами, занимающая промежуточное положение между ними и являющаяся носителем билингвизма и бикультурализма. Благодаря деятельности группы-посредника знание об иной культуре становилось массовым.

Сложившиеся в XVII в. предпосылки для развития культурного диалога реализовались в достаточно интенсивные культурные связи в последней трети XIX – начале XX в. К тому же вслед за русскими в регионе стали селиться представители других этносов – евреи, поляки, татары, башкиры, немцы, литовцы и др.

Создание коллективных хозяйств в 1930-е гг., национальная политика Советского государства, направленная на выравнивание уровня жизни всех народов, проживающих в СССР, единая система воспитания и обучения, совместная работа, проживание в полиэтничной среде способствовали унификации быта, духовной культуры с элементами традиционных национальных культур.

Байкальский регион является в настоящее время одним из стабильных районов, в котором проявляется гармоничный характер общества. Это истори-

чески сложившееся поле диалога культур Востока и Запада, уникальный опыт положительного взаимодействия народов, имевших разный опыт освоения региона, исповедовавших разные религии.

Список литературы

1. *Бураева О. В.* Взаимодействие этносов и культур в Байкальском регионе // Байкальский регион в переломные периоды истории (XIX–XX вв.). – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – С. 56–62.
2. *Бураева О. В.* Изменения в хозяйстве бурят, русских, эвенков и тофаларов во второй половине XIX – начале XX в. // История Бурятии : в 3 т. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – Т. 2. – С. 256–297.
3. *Бураева О. В.* Межкультурное взаимодействие в Байкальской Азии // Этническая и национальная политика государства в Бурятии. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. – Ч. 1. – С. 7–23.
4. *Бураева О. В.* Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона (XVII – начало XX в.) : дис. ... д-ра ист. наук / О. В. Бураева. – Улан-Удэ, 2005. – 447 с.
5. *Бураева О. В.* Русско-бурятское этнокультурное взаимодействие в XVII–XIX вв. // Идеи и идеалы. – 2012. – № 4 (14), т. 1. – С. 70–76.
6. *Бураева О. В.* Русско-эвенкийское этнокультурное взаимодействие (XVII – начало XX в.) // Этническая и национальная политика государства в Бурятии. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – Ч. 2. – С. 4–29.
7. *Бураева О. В.* Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVII – начале XX в. / О. В. Бураева. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 212 с.

Transcultural Interaction as a Factor of Interethnic Dialogue in Baikal Area

O. V. Burayeva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The exploration of Baikal area resulted in initiating contacts between Russians and local peoples the Buryats, Evenks, Tofalars. An active adaptation to the new environment completely altered Russian lifestyle and caused some substitutions, borrowed in particular from the local culture. In its turn, the indigenous people borrowed a lot from Russians.

Keywords: Russians, Buryats, Evenks, Tofalars, dialogue of cultures, Baikal area.

Бураева Ольга Владимировна

*доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник, руководи-
тель тематической группы этнологов
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012)65-51-37

e-mail: olgaburaeva@mail.ru

Burayeva Olga Vladimirovna

*Doctor of Sciences (History), Associate
Professor, Leading researcher, Head of the
group of ethnologists*

*Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies SB RAS*

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047

tel.: 8(3012)65-51-37

e-mail: olgaburaeva@mail.ru